

УДК 94 (470)+271.2
DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-9-16
EDN: UBNTRU

Ю. А. БИРЮКОВА

Донской государственный
технический университет,
г. Ростов-на-Дону

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ НА ЮГЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена проблеме приходской реформы в период революционных процессов и начала Гражданской войны на Юге России. Рассматривается церковно-общественное восприятие положения, функций и роли православного прихода в церковно-общественной жизни сквозь призму той дискуссии, которая развернулась накануне и во время Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. и вылилась на страницы церковной периодики. Прослеживаются практические аспекты реформирования прихода, направленного на его возрождение на основе идеала первохристианской общины.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Православная Российская Церковь, Российская революция, Гражданская война в России, приход, приходской совет, приходское возрождение, церковная реформа, духовенство, соборность.

Православный приход в дореволюционной России был не просто базовым элементом церковного организма и самой большой государственной конфессии, но в силу своей специфики в Синодальный период он был тесно взаимосвязан с государством и обществом, а следовательно, со всеми свойственными им процессами. Не случайно к концу XIX в. усилилась широкая церковно-общественная дискуссия о судьбе прихода, о его реформе. Интенсивность её нарастала по мере продвижения к Всероссийскому Поместному Собору, которого не было в Русской Церкви 200 лет, подогреваемая происходящими в Российской империи общественными, социальными и политическими процессами. Февральская революция положила конец прежней системе государственно-церковных отношений, церковное сообщество получило возможность действовать самостоятельно, без непосредственного участия во внутренних церковных вопросах властных структур. Бурный процесс приходского реформирования снизу получил в историографии наимено-

вание «приходской революции», которую высшая церковная и епархиальные власти, а также само духовенство старалось направить в конструктивное русло. В конечном счёте залогом всех дискуссий об организации прихода являлось его возрождение на канонических началах. Поэтому процессы активизации и расширения приходской деятельности, а также дискуссии вокруг прихода и его значения в церковном и государственном строительстве мы относим в данной статье к понятию «приходское возрождение».

На сегодняшний день существует небольшая, но содержательная историография по теме приходского возрождения начала XX века, которая свидетельствует о растущей актуальности современных исследований православного прихода в период революции и Гражданской войны в России. Первыми обратили внимание на приход исследователи политического противостояния и социально-культурных изменений эпохи. Так, историк В. Ж. Цветков отметил, что в тот период церковный

приход стал не только «иерархической, административно-хозяйственной, но и духовно-просветительской и общественной единицей» [1, с. 26]. Параллельно тематика приходского реформирования рассматривалась в рамках исследований церковно-государственных отношений и соборного движения в Русской Православной Церкви, в т.ч. их региональных аспектов. Правовому и имущественному положению южнорусского духовенства после революции 1917 г. и той зависимости от крестьянства, в которую оно попадало в результате политико-правовых изменений и церковно-приходской реформы посвящена одна из предшествующих наших работ [2, с. 95–107].

Знаковым событием стал фундаментальный труд А. Л. Беглова «Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы» [3], целиком посвящённый теме приходского реформирования и приходского возрождения. Он поднимает проблему синтеза иерархичности и соборности и проблему собороцентричности церковных процессов накануне Поместного Собора. Автором показано, как довольно бурный процесс ломки снизу синодальной системы был направлен в нужное русло и стал основой приходского возрождения. Региональные аспекты в его работе не затрагивались, но признаются актуальными. Однако исследования в этом направлении позволяют воссоздать полноценную картину развития приходской реформы в предсоборный, соборный и послесоборный периоды не только в центре России, но в епархиях Русской Православной Церкви, изучить процессы общественно-политической активизации Церкви и её роль в их развитии, в исходе политического и военного противостояния периода Гражданской войны.

Зарубежная историография затрагивает тему положения православного прихода на рубеже эпох лишь в контексте исследований явления «церковной революции» и Поместного Собора 1917–1918 гг. (Эдвард Рослоф, Даниел Скарборо, Джордж Косар, Г. Шульц и др.) [4–6].

Несмотря на освещение отдельных аспектов данной проблематики в существующей историографии, специального научного рассмотрения проблема приходской реформы в период революционных процессов и начала Гражданской войны на Юге России ещё не получила. Восполнению в определённой мере этого пробела и посвящена данная статья, в которой мы рассмотрим церковно-общественное восприятие функций и роли прихода в церковно-общественной и политической жизни и ту дискуссию о положении прихода, которая велась накануне и во время Всероссийского Поместного Собора, а также как церковной общественностью Юга России было принято соборное решение приходского вопроса.

Решая проблему приходской реформы, необходимо было уяснить, на каких основах должно происходить приходское возрождение? Что должно послужить идеалом воссоздаваемого прихода? Должен ли это быть приход досинодального периода или же взять за образец первохристианскую общину? Нужно ли расширять его права как земской единицы? Все эти вопросы стояли перед церковным сознанием вплоть до начала Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. Не потеряли актуальности и после него. Задача данной статьи — выяснить, какие ответы на них предлагало южнороссийское духовенство и церковная общественность накануне Всероссийского Поместного Собора.

28–29 апреля 1917 г. комиссия о приходе Донского Чрезвычайного съезда духовенства и мирян представила съезду свой проект приходского устава, который и был в ходе его заседаний принят. Приход определялся как «собрание лиц православного исповедания обоюбого пола, объединённых вокруг храма и свободно избранного причта началами веры Христовой, взаимной братской любовью и принятием Св. Тайн» [7, с. 111]. По мнению участников съезда, приход должен быть автономным и иметь все права юридического лица. Приходские попечительства упразднялись, а их средства передавались в распоряжение приходских советов. Высказывалось пожелание содержать причт за счёт казны, при этом все обязательные требы стали бы для прихожан бесплатными, а плата за необязательные устанавливалась бы совместно причтом и приходом. Штат духовенства также должен определяться приходом [7, с. 112].

По итогам работы съезда 16 мая 1917 г. Благочиннический совет городов Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону вынес постановление организовать приходские советы и объединить их в единый союз [8, с. 9].

Так, в Донской епархии начался процесс учреждения церковно-приходских советов, которые рассматривались как прекрасная альтернатива своеластным старостам, нередко не считающим нужным советоваться в хозяйственных вопросах даже с духовенством в нарушение инструкций Святейшего Синода. В июле 1917 г. журнал «Донская христианская мысль» писал о появлении почти во всех приходах епархии советов, учреждённых Чрезвычайным Донским епархиальным съездом духовенства и мирян, что расценивалось как значимый шаг на пути церковно-приходской реформы. Главная деятельность приходских советов виделась в возрождении прихода, идеалом для которого служила первохристианская община: «Советы — это ячейки, около которых должны сплотиться все прихожане» [9, с. 36]. Они отвечают не только за материальную сторону, но и за религиозно-нравственное обновление прихода, поэтому «обязаны следовать указаниям своих пастырей и действовать в полном согласии с ними» [9, с. 37]. Описывая просветительскую деятельность, которую должен проводить приходской совет, автор статьи неоднократно указывал на политические партии, которые успешны в этой деятельности и нередко «искусно вливают яд неверия» в неокрепшие души. Деятельность прихода виделась как ответ на этот внешний вызов и зона особой ответственности церковно-приходского совета. Кроме просветительской деятельности, одним из главных направлений деятельности возрождённого прихода должна была стать благотворительность [9, с. 37–38].

Свои замечания по поводу реформы прихода в июле 1917 г. предложил всеобщему вниманию протоиерей Василий Кожин. Он считал, что положение священника в приходе ухудшается даже по сравнению со старыми порядками. При решении вопроса о реформе прихода главное внимание обращено на участие мирян в его жизни и деятельности путём наделения различными полномочиями: право избрания клира, право заведования церковным хозяйством и распоряжения средствами через приходский совет, права созыва приходских собраний. Он отмечал, что на это были направлены и определения Святейшего Синода, и постановления епархиальных съездов духовенства и мирян,

в т.ч. Донского [10, с. 69], а между тем приходской священник основательно забыт. Его право общего руководства приходом и всеми его органами и учреждениями оставалось не регламентировано: кто есть священник в реформированном приходе? В реформированном приходе священник остаётся таким же бесправным, беззащитным, лишенным свободы, столь необходимой для плодотворной пастьерской деятельности», — заключал он. Не нужно забывать, что душой общины, организующим центром, направляющим всё к одной цели, должен быть священник, без этого приход не может быть организован на основании идеалов первохристианских общин [10, с. 70]. По мнению священника В. Кожина, реформа осталась не завершённой. Надежда на разрешение указанных им проблем возлагалась на предстоящий Всероссийский Поместный Собор.

В августе 1917 г. приходы Дона были приглашены к участию в деятельности организованного в Москве Совета приходских общин. Предлагалось прислать от каждого прихода до трёх депутатов. Цель своей деятельности Совет определял как «утверждение и распространение в России общинно-приходского начала и объединение деятельности приходских общин» [11, с. 118]. Задачами провозглашались «выработка образцовой организации приходской общины и всесторонняя помощь её устройству на местах» [11, с. 119], организация юридической помощи, учреждение инструкторских курсов по организации общин и др. Совет считал, что деятельность приходской общины должна охватить все жизненные функции прихода. Он расширял пределы её компетенции за рамки просветительской и благотворительной деятельности, заботы о благолепии храма и богослужения, что соответствовало представлениям Донского духовенства и церковной общественности. Более того, предметом её забот должны быть не только проблемы чисто церковного порядка. Её внимание направлялось и на членов общины, и на окружающее общину общество. Все члены общины должны объединиться в одну большую дружную духовную семью и помогать друг другу в тяжёлые дни переживаемого момента. Прежде всего, следовало прийти на помощь беднейшему населению через организацию приходских кооперативов и всевозможных касс взаимопомощи. Кроме того, необходимо было организовать охрану жилищ и личную безопасность членов общины, охрану целостности самого храма и его исторических сокровищ, которые по возможности необходимо было изучать [11, с. 119].

Очевидно, что Совету приходских общин было близко восприятие прихода как мелкой земской единицы. В этом он явился продолжателем идей, возникших ещё в имперский период. В монографии о приходской реформе А. Л. Беглов отмечает внимание земств к приходскому вопросу, и то, что «идея дать приходу как органу местного самоуправления полномочия по обустройству экономической жизни населения, была популярна в славянофильских и близких к консервативному народничеству кругах на рубеже XIX — XX вв.» [3, с. 269].

К концу лета 1917 г. в большинстве приходов Донской епархии уже были созданы приходские советы. Однако не везде реформа шла гладко — изменения всегда связаны с необходимостью преодоления инертности и косности и сопряжены с разного рода рисками. Препятствиями на её пути стали пассивность и неосведомлённость прихожан — в некоторых приходах они неохотно со-

бирались на приходские собрания по выборам совета, и хотели всё оставить по-старому. Иногда в советы проводили чуждых Церкви людей, которые становились в оппозицию духовенству. Доходило до курьёзных случаев, когда председателя районного церковного совета, выступавшего против реформ, переизбрали снова председателем совета, возложив на него заботу о проведении реформ в жизнь. Бывало, что миряне действовали не по постановлению съезда духовенства и мирян Донской епархии, а по собственному желанию и разумению. Так, игнорируя установленную съездом процедуру и нарушая каноны, они сами назначали в приход священника. Реализовался «страшный сон» и противников, и сторонников выборного начала [12, с. 120]. Желание лучших умов Церкви оживить церковную жизнь через реформу и возрождение прихода наталкивалось на местах на грубость, невежество, отсутствие подлинного живого интереса к Церкви и её нуждам. Значительной частью прихожан реформы воспринимались как ненужные и неосуществимые, что, конечно, красноречиво свидетельствует о не самом лучшем состоянии церковного сознания в предсоборный период, совпавший с революцией в стране.

27 декабря 1917 г. вновь вернулись к вопросу об организации церковно-приходских советов, т.к. они были созданы ещё не везде и вопрос их объединения в союз не был детально разработан [8, с. 10]. И только 18 января благочиннический совет после обсуждения проекта устава «Союза приходов» отправил его на доработку профессору П. В. Верховскому. Исправленный Устав был разослан по ростово-нахичеванским приходам [13, с. 12].

С организацией приходских советов произошёл существенный переворот в системе и способе управления церковно-приходским имуществом, которое выходило из-под контроля причта и старосты и поступало в распоряжение приходского совета, минуя консисторию и епархиальные церковные власти [14, с. 6–7]. Главное достоинство создания приходских советов в начальный период их существования виделось в коллегиальности ведения приходского хозяйства, которое способствовало гласности, открытости и формированию доверия в широких кругах православного народа, пресечению злоупотреблений [15, с. 16]. Учреждение приходских советов затягивалось в бесприходных храмах — храмах при богадельнях, приютах, больницах и т.п., но и для них разрабатывалась процедура организации приходских советов.

В январе 1918 г. северные округа Донской области — Усть-Медведицкий и Хопровский — поразил голод. Донское духовенство призвало приходские советы округов, благополучных в продовольственном отношении, создать организации для помощи голодающим братьям по вере, продемонстрировав «добрый плод» своего существования. Протоиерей Василий Кожин видел в такой деятельности одну из главных задач обновлённого прихода. В нуждающихся округах он предлагал создать комитеты представителей местных приходских советов, под председательством пользующихся всеобщим доверием и уважением лиц. Комитеты должны были заниматься распределением помощи нуждающимся. Эту роль могли бы сыграть благочиннические и районные советы, в частности Усть-Медведицкий и Урюпинский, при содействии приходских. Районные церковные советы благополучных районов — Черкасского и двух Донских, Донецкого и Ростов-

ского, — могли бы взять на себя организацию сбора благотворительной помощи [16, с. 33–34].

Летом 1918 г. на Юге России продовольственный кризис усилился. Союз приходских советов считал, что не может оставаться в стороне, приходы должны сами взяться за дело обеспечения себя продовольствием. 8 июля 1918 г. на общем собрании обсуждалось создание единой церковно-приходской продовольственной организации [17, с. 15].

Духовенство Кавказской и Ставропольской епархии, в которую входило и полусамостоятельное Кубанское викариатство, связывало возрождение прихода, прежде всего, с возрождением пастырства. «Ставропольские епархиальные ведомости» писали, что духовенство ещё далеко от народа, что в православном приходе нет непосредственной связи между пастырем и пасомыми: отдельно существует церковное общество с его интересами, и отдельно — причт. Пастыри должны не только выполнять свои специфически пастырские функции, но и участвовать в организации благотворительных и кооперативных учреждений [18, с. 373]. Определённая часть духовенства считала, что «приходскому духовенству необходимо принять непосредственное участие в мирских интересах народа, — в учреждениях мелкого кредита, банках, потребительских обществах и т.п.», и через это можно восстановить разорвавшуюся связь с народом. Другая же его часть полагала, что не следует выходить за рамки пастырских задач, поднять авторитет пастыря такими способом невозможно, скорее можно получить обратный эффект. Возрождение прихода связывалось также с развитием приходской благотворительности: школы, приюты, богадельни — вот лучшее связующее звено духовенства и прихожан. Для этого необходимо оставлять церковные средства при церкви, но тогда лишатся поддержки духовно-учебные заведения [18, с. 382].

Кубанское духовенство на Чрезвычайном съезде Кубанской области в апреле 1917 г. не занималось подробным рассмотрением необходимой реформы прихода. Было замечено, что необходимо повсеместно организовать приходские советы и братства или кружки, а также собрать местные приходские сходы, чтобы совместно решить текущие приходские проблемы, выяснять современное положение Церкви, вести просветительскую деятельность. Духовенство должно позаботиться о действительном сближении с прихожанами [19, с. 574].

Вскоре ставропольское духовенство предложило свой вариант приходской реформы, который отличался хорошей продуманностью и проработкой деталей. В приходском возрождении здесь видели, прежде всего, возрождение соборно-канонических начал.

Проект церковно-приходской реформы был разработан ставропольским епархиальным миссионером протоиереем Валентином Руденко и опубликован в мае 1917 г. от имени Совета союза духовенства Ставропольской епархии с просьбой присылать отзывы на проект. Прежде всего отмечалось, что после освобождения Церкви первой задачей в её внутренней жизни является переустройство на соборно-канонических началах. Начинать этот процесс необходимо с устройства приходской общины как «живого человеческого соборного организма, одушевлённого общностью религиозных стремлений и настроений, единством веры и жизни православно-кафолической» [20, с. 653]. Проект общины предусматривал, что во главе прихода должен сто-

ять священник, настоятель церкви, пользующийся доверием прихожан. В деле церковного учительства и пастырства он подотчётён только поставившей его епархиальной власти — епископу и выборному епископскому совету. Делами местного церковного благоустройства, куда относилось распоряжение церковными доходами и имуществом, настоятель тоже руководит, однако решает ключевые вопросы совместно с приходским советом. Приходской совет образуется из всех членов причта, церковного старосты и избранных церковным сходом мирян. Высшим органом церковного управления, распоряжающимся вопросами церковного благоустройства, является приходской сход. Приходской сход может создавать комитеты по различным направлениям деятельности прихода, тогда представители комитетов образуют приходской совет. Членами комитетов могут быть женщины; они обладают правом решающего голоса и на церковных сходах. Решения церковных сходов, приходского совета и комитетов не подлежат утверждению епархиальной власти. Учреждались также и благочиннические съезды, которые состояли из всех членов причта и церковных старост благочиния, а также избранных церковными сходами мирян. Главной задачей благочиннических съездов являлось объединение всех приходских организаций «в планомерной церковно-приходской деятельности по вопросам местного церковно-приходского благоустройства» [20, с. 655]. Благочиннический съезд избирает благочиннический совет из двух священников, одного представителя от дьяконов и псаломщиков, одного представителя от церковных старост и одного — от мирян. Постановления благочиннических съездов и советов поступают на рассмотрение Совета союза духовенства или Пресвитерского совета, а затем выносятся на утверждение епархиальной власти [20, с. 656].

В июне Совет союза духовенства Ставропольской губернии постановил, что до выработки положения о приходе при создании приходских советов необходимо руководствоваться его указаниями. Количество членов приходского совета от мирян было отдано на решение приходского собрания, а председателем совета мог быть как приходской священник, так и прихожанин, по избранию собрания. При организации приходского совета следовало руководствоваться инструкцией по выборам мирян на епархиальный съезд [21, с. 741].

Епархиальный съезд депутатов от духовенства, церковных старост и мирян Ставропольско-Кубанской епархии, прошедший 17–28 июня 1917 г., создал отдельную секцию о реформе прихода, которая была самой многочисленной — для работы в секции записалось 56 участников, что говорит о высокой актуальности данного вопроса для церковно-общественной мысли. Съезд рассмотрел основные положения о приходе и временный устав, выработанные Всероссийским съездом духовенства и мирян в Москве 8 июня 1917 г., они были опубликованы в «Ставропольских епархиальных ведомостях».

25 февраля 1918 г. в «Ставропольских епархиальных ведомостях» были тезисно опубликованы «Положения, принятые Отделом Всероссийского церковного Собора о православном приходе» [22, с. 101], касающиеся порядка назначения духовенства на места в приходы, с обширным комментарием. А позже и всё Положение о православном приходе, принятое Собором [23, с. 331–343; 24, с. 352–376], а также и другие определения Собора.

Реквизиция синодальных типографий, другие типографские проблемы, перерывы в почтовом сообщении сильно затруднили распространение данного и других постановлений Собора, поэтому в Ставропольской епархии соборные постановления, касающиеся прихода, были опубликованы с задержкой, да и то в неофициальном порядке. Представителям епархии удалось поработать во вторую сессию Собора, и у них остался один экземпляр положения о приходе, который они и публиковали в Ставропольских епархиальных ведомостях ещё до официальной рассылки Соборной канцелярией [25, с. 330]. В комментарии с сожалением отмечалось, что приход в России по-прежнему лишен юридического лица, в то время как сектанты и иноверцы в качестве членов сельских сходов пытаются грубо вмешиваться во внутреннюю жизнь приходов. А значит, необходимо более чем когда-либо тесное единение православных верующих, деятельное участие в устройении церковной жизни. Положение о православном приходе утверждено Собором, и следует немедленно приниматься за организационную работу.

С переходом власти на Юге России в руки белых открылась новая страница в истории реформы прихода. Приходское движение было замечено общественно-политическими силами, его потенциал оценили правые и центристские политические организации. Духовенству было предложено участвовать в воссоздании единой и неделимой России, и базовой церковной единицей возрождения виделся православный приход. Изменилась и риторика самого духовенства, сместились акценты. Теперь уже речь шла не столько об идеале первохристианской общины, сколько о приходе как земской или общественной единице.

В дальнейшем в период Гражданской войны на контролируемых белыми территориях мы увидим актуализацию приходского вопроса до степени одного из важнейших вопросов не только церковной, но и общественно-политической и экономической жизни. Приход получит одно из главных мест даже в программах политических партий и надпартийных союзов центристского и правого толка.

Подведём итог. С падением Синодального строя в епархиях Юга России немедленно явочным порядком началась приходская реформа. На съездах духовенства и мирян были образованы отделы о приходе и приняты решения об образовании приходских советов, которые брали на себя широкие функции, и не только чисто церковные. Это был переворот в системе управления церковно-приходским имуществом, которое поступало в распоряжение приходского совета, минуя епархиальное управление.

Проявилась и тенденция объединения приходов в союзы. Главная деятельность приходских советов виделась в возрождении прихода, а идеалом приходского возрождения на первых порах, несомненно, служила первохристианская община. Ставропольское духовенство подчёркивало, что церковное возрождение напрямую связано с возрождением прихода на основе соборно-канонических начал. Одной из главных задач приходских советов и приходских общин в общественно-правовом поле являлось обеспечение правовой и экономической безопасности не только самого прихода, приходского и храмового имущества, но и человеческого измерения прихода — отдельных членов прихода. Проявилось понимание при-

хода как органа местного самоуправления, мелкой земской единицы, в сторону которого всё более смещались акценты. Приходская реформа в дособорное время шла не совсем гладко, отмечались перекосы. Так, за расширением прав мирян забывали о положении и роли духовенства. Миряне, игнорируя местные съезды, могли распоряжаться делами прихода по-своему. Проблемой была и инертность, нежелание что-либо менять. В Кавказско-Ставропольской епархии соборные постановления, касающиеся прихода, были опубликованы в неофициальном порядке из-за технической невозможности их публикации официальными органами. Было заявлено о немедленном начале их реализации и необходимости консолидации на этой основе всех церковных сил. Нельзя не отметить и то, что в связи с общей политизацией общества нарастала и политизация приходского вопроса, которая в значительной мере проявит себя уже в период обострения политического и военного противостояния периода Гражданской войны.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44120 «Православное духовенство на Юге России в годы войн и революций начала XX в.».

Библиографический список

1. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1920 — 1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). В 2 ч. Москва, 2016. Ч. 2. 640 с.
2. Бирюкова Ю. А. Проблемы правового и материального положения православного приходского духовенства на Юге России после Февральской революции 1917 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2022. № 104. С. 95 — 107. DOI: 10.15382/sturI2022104.95-107.
3. Беглов А. Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. Москва: Индик, 2021. 1048 с. ISBN 978-5-91674-656-3.
4. Edward E. Rosloff. Red Priests: renovationism, Russian Orthodoxy and Revolutions, 1905 — 1946. Indiana University Press, 2002. 288 p.
5. Скарборо Д. Московская епархиальная революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1 — 2 (37). С. 104 — 126. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-104-i26.
6. Schulz G. Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Russland 1917/18 — ein unbekanntes Reformpotential. Vandenhoeck & Ruprecht, 1995. 212 s.
7. Протокол № 7 заседания Чрезвычайного Донского епархиального съезда представителей духовенства и мирян 1 мая 1917 г. // Донская христианская мысль. 1917. № 7. 13 августа.
8. Благочинническое собрание // Церковь и жизнь. 1918. № 4. 10 июня.
9. Глебов И. О деятельности церковно-приходских советов // Донская христианская мысль. 1917. 16 июля. № 3.
10. Кожин В., прот. Донская христианская мысль. 1917. 30 июля. № 5.
11. От Совета приходских общин // Донская христианская мысль. 1917. № 8. 20 августа.
12. Мечты и действительность // Донская христианская мысль. 1917. № 8. 20 августа.
13. Белый М., священник. Приходской совет при церкви Всех Святых г. Ростова-на-Дону // Церковь и жизнь. 1918. № 9. 15 июля.

14. Кому распоряжаться церковным хозяйством? // Церковь и жизнь. 1918. № 4. 10 июня.
15. Сокальский А., священник. Об учреждении церковных советов в бесприходных храмах // Церковь и жизнь. 1918. № 9. 15 июля.
16. Кожин В., прот. Неотложная необходимость. (К вопросу об оживлении приходских организаций.) // Донская христианская мысль. 1918. № 3. 14 января.
17. Верховской П. В. Продовольственное горе // Церковь и жизнь. 1918. № 9. 15 июля.
18. Румянцев В., священник. Нашим общественным деятелям // Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 12. 19 марта.
19. Постановления съезда делегатов от духовенства Кубанской области и Ставропольской губернии. Протокол № 9 // Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 19. 7 мая.
20. Проект церковно-приходской реформы, составленный отцом-миссионером, священником Валентином Руденко // Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 21. 21 мая.
21. От Совета союза духовенства Ставропольской губернии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 24. 11 июня.
22. Ставропольские епархиальные ведомости. 1918. № 5. 25 февраля.
23. Ставропольские епархиальные ведомости. 1918. № 14. 13 мая.
24. Ставропольские епархиальные ведомости. 1918. № 15. 23 мая.
25. Сперанский Я. Приходской вопрос // Ставропольские епархиальные ведомости. 1918. № 14. 13 мая.

БИРЮКОВА Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Православная культура и теология» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону; ведущий научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.
SPIN-код: 3490-1172
ORCID: 0000-0001-5321-2574
AuthorID (SCOPUS): 57219378371
ResearcherID: AAX-9482-2020
Адрес для переписки: uliya-biryukova@yandex.ru

Для цитирования

Бирюкова Ю. А. Реформирование жизни православных приходов на Юге России в условиях революционных потрясений и Гражданской войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 3. С. 9–16. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-9-16.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023 г.
© Ю. А. Бирюкова

PARISH REVIVAL IN SOUTHERN RUSSIA IN THE CONTEXT OF REVOLUTIONARY UPHEAVALS AND THE CIVIL WAR

The article is devoted to the problem of parish reform in the period of revolutionary processes and the beginning of the Civil War in the South of Russia. The author analyses the church-public perception of the position, functions and role of the parish in the church, public and political life through the prism of the discussion which took place on the eve and during the All-Russian Local Council of 1917–1918 and appeared in church periodicals. One can trace the process of the parish revival and the acceptance of the sobor solution to the parish problem by the ecclesiastical community of Southern Russia. Church revival was connected to a revival of the parish on the basis of sobor-canonical principles, with the first Christian community serving as its ideal. The main activity on this path was the formation of parish councils, the activity of which went far beyond the inner boundaries of the parish. Its functions were to be extended to the level of a grass-roots zemstvo, to ensure the legal and economic security of the parishioners, and to influence the surrounding society.

Keywords: Russian Orthodox Church, parish, parish council, parish revival, church reform, clergy, sobornost, revolution.

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44120 «Orthodox clergy in the South of Russia during the wars and revolutions of the early XX century».

References

1. Tsvetkov V. Zh. Beloye delo v Rossii. 1920–1922 gg. (formirovaniye i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii). V 2 ch. [The White Cause in Russia. 1920–1922 (Formation and Evolution of the Political Structures of the White Movement in Russia). In 2 part]. Moscow, 2016. Part. 2. 640 p. (In Russ.).
2. Biryukova Yu. A. Problemy pravovogo i material'nogo polozheniya pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva na Yuge Rossii posle Fevral'skoy revolyutsii 1917 g. [Problems of the legal and financial situation of the Orthodox parish clergy in the South of Russia after the February Revolution of 1917] // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya II : Istorii. Istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. 2022. No. 104. P. 95–107. (In Russ.).
3. Beglov A. L. Pravoslavnyy prikhod na zakate Rossiyskoy imperii: sostoyaniye, diskussii, reformy [The Orthodox Parish at the Dusk of the Russian Empire: State, Debates, Reforms]. Moscow, 2021. 1048 p. ISBN 978-5-91674-656-3. (In Russ.).
4. Edward E. Rosloff. Red Priests: renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolutions, 1905–1946. Indiana University Press, 2002. 288 p. (In Engl.).
5. Skarboro D. Moskovskaya eparkhial'naya revolyutsiya [Moscow's Diocesan Revolution] // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. Gosudarstvo, Religii, Tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2019. No. 1–2 (37). P. 104–126. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-104-126. (In Russ.).
6. Schulz G. Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Russland 1917/18 — ein unbekanntes Reformpotential [The National Council of the Orthodox Church in Russia 1917/18 — an unknown potential for reform]. Vandenhoeck & Ruprecht, 1995. 212 s. (In Germ.).
7. Protokol № 7 zasedaniya Chrezvychaynogo Donskogo eparkhial'nogo s'yezda predstaviteley dukhovenstva i miryan 1 maya 1917 g. [Minutes No. 7 of the meeting of the Extraordinary Don Diocesan Congress of Representatives of Clergy and Laity on 1 May 1917] // Donskaya khristianskaya mysl'. Donskaya Khristianskaya Mysl'. 1917. No. 7. August 13. (In Russ.).
8. Blagochinnicheskoye sobraniye [The parish meeting] // Tserkov' i zhizn'. Tserkov' i Zhizn'. 1918. No. 4. June 10. (In Russ.).
9. Glebov I. O deyatel'nosti tserkovno-prihodskikh sovetov [On the activities of parish councils] // Donskaya khristianskaya mysl'. Donskaya Khristianskaya Mysl'. 1917. No. 3. July 16. (In Russ.).
10. Kozhin V., prot. Prezhde i teper' [Before and now] // Donskaya khristianskaya mysl'. Donskaya Khristianskaya Mysl'. No. 5. 1917. July 30. (In Russ.).
11. Ot Soveta prikhodskikh obshchin [From the Parish Council] // Donskaya khristianskaya mysl'. Donskaya Khristianskaya Mysl'. 1917. No. 8. August 20. (In Russ.).
12. Mechty i deystvitel'nost' [Dreams and reality] // Donskaya khristianskaya mysl'. Donskaya Khristianskaya Mysl'. 1917. No. 8. August 20. (In Russ.).
13. Belyy M., svyashch. Prikhodskoy sovet pri tserkvi Vsekh Svyatykh g. Rostova-na-Donu [Parish Council of All Saints Church, Rostov-on-Don. Rostov-on-Don] // Tserkov' i zhizn'. Tserkov' i Zhizn'. 1918. No. 9. July 15. (In Russ.).
14. Komu rasporyazhat'sya tserkovnym khozyaystvom? [Who is in charge of the church economy?] // Tserkov' i zhizn'. Tserkov' i Zhizn'. 1918. No. 4. June 10. (In Russ.).
15. Sokal'skiy A., svyashch. Ob uchrezhdenii tserkovnykh sovetov v besprihodnykh khramakh [On the establishment of church councils in non-parish churches] // Tserkov' i zhizn'. Tserkov' i Zhizn'. 1918. No. 9. July 15. (In Russ.).

16. Kozhin V., prot. Neotlozhnaya neobkhodimost'. (K voprosu ob ozhivlenii prikhodskikh organizatsiy) [An urgent necessity.] // Donskaya khristianskaya mysl'. *Donskaya Khristianskaya Mysl'*. 1918. No. 3. January 14. (In Russ.).

17. Verkhovskoy P. V. Prodovol'stvennoye gore [Food woe] // Tserkov' i zhizn'. *Tserkov' i Zhizn'*. 1918. No. 9. July 15. (In Russ.).

18. Rumyantsev V., svyashch. Nashim obshchestvennym deyatelyam [Our public figures] // Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti*. 1917. No. 12. March 19. (In Russ.).

19. Postanovleniya s"yezda delegatov ot dukhovenstva Kubanskoj oblasti i Stavropol'skoy gubernii. Protokol № 9 [Resolutions of the congress of delegates from the clergy of the Kuban and Stavropol provinces. Minutes No. 9] // Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1917. No. 19. May 7. (In Russ.).

20. Proyekt tserkovno-prikhodskoy reformy, sostavlennyy ottsom-missionerom, svyashchennikom Valentinom Rudenko [A draft parish reform drafted by the missionary father, Priest Valentin Rudenko] // Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1917. No. 21. May 21. (In Russ.).

21. Ot Soveta soyuza dukhovenstva Stavropol'skoy gubernii [From the Council of the Clergy Union of Stavropol Province] // Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1917. No. 24. June 11. (In Russ.).

22. Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1918. No. 5. February 25. (In Russ.).

23. Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1918. No. 14. May 13. (In Russ.).

24. Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1918. No. 15. May 23. (In Russ.).

25. Speranskiy Ya. Prikhodskoy vopros [The parochial question] // Stavropol'skiye eparkhial'nyye vedomosti. *Stavropol'skiye Eparkhial'nyye Vedomosti*. 1918. No. 14. May 13. (In Russ.).

BIRYUKOVA Yuliya Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Orthodox Culture and Theology Department, Don State Technical University, Rostov-on-Don; Leading Researcher, Institute of History, St. Petersburg State University, Saint Petersburg.

SPIN-code: 3490-1172

ORCID: 0000-0001-5321-2574

AuthorID (SCOPUS): 57219378371

ResearcherID: AAX-9482-2020

Correspondence address: yliya-biryukova@yandex.ru

For citations

Biryukova Yu. A. Parish revival in Southern Russia in the context of revolutionary upheavals and the Civil War // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 3. P. 9–16. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-9-16.

Received April 04, 2023.

© Yu. A. Biryukova